Глава 0985 Ночь незавершенной судьбы пала, и огни города Чанъань были славными, воссоздавая процветание и процветание великой династии Тан более тысячи лет назад.

Сколько героических фигур похоронили здесь свои кости, и сколько соткали здесь свои мечты?

А поэт Ли Бай когда-нибудь думал, что кривое дерево на шее, где он когда-то привязывал свою лошадь, было нарезано дровами, сожжено до пепла и встроено в здание с КТВ, где группа принцесс поклонялась и отдавала честь, как только они входили.

Удвойте лицо.

Какую поэзию нельзя найти здесь, какую поэзию нельзя написать?

Боюсь, вы так поэтичны, но в вашей ручке нет чернил.

Я не знаю, было ли это из-за удара молнии несколько раз, что-то было не так с мозгом, или дракон энергии духа в теле, при входе в университетский переулок, Нин Тао было немного головокружительное чувство, глядя на все было тяжелой тени, и это была не нормальная тяжелая тень, это была древняя и современная тяжелая тень. В его глазах, это был явно современный светодиодный уличный фонарь, но все, что он видел, это жалкий белый фонарь. Очевидно, что это была современная девушка с горячими штанами и большими белыми ногами, но он видел молодую девушку в старинном костюме, маленькую семью и мужчину с длинной рубашкой и складным веером.

Мужчина в белой одежде пришел с лошадью, на голове у него был платок старой формы, с тонким лицом и намеком на красоту на подбородке, немного сказочный.

Нин Тао мягко покачал головой, но белокурый мужчина всегда был рядом и не исчезал.

"Что со мной не так? Люди должны принимать наркотики, чтобы галлюцинировать, я даже не принимал таблетки от простуды, как у меня могут быть такие сильные галлюцинации? Может быть, это как-то связано с моим небесным хаосом?" Разум Нинг Тао был озадачен.

У каждого человека своя судьба.

Различные культиваторы пересекли Небесную беду, и этот день, естественно, был другим.

Добрый и злой штатив однажды сказал, что он будет небесным бессмертным, когда пройдет через бедствие, которое было благословением с небес для "людей в системе", но бедствие, через которое ему придется пройти, будет намного более трудным и суровым, чем бедствие обычного практикующего врача. Сколько вы даете и сколько вы пожинаете, даже если Небеса дадут вам выгоду, есть соответствующая цена, которую нужно заплатить.

Гром молнии, который был вызван по его возвращению из пустыни Блэкпул, небесный гром был его небесной гибели?

Боюсь, все не так просто!

Поэтому Нинг Тао теперь тоже задавался вопросом, не является ли эта накачанная наркотиками галлюцинация перед его глазами второй волной его небесного холокоста.

Белый человек все ближе и ближе подбирал свою лошадь.

Кто-то сказал: "Брат Тай Бай, куда ты идешь? Пойдем, выпьем, сегодня здесь новый человек, он очень умный".

Нинг Тао был ошеломлен.

Какая фея поэзии!

Ты познакомился с поэтессой!

Мужчина в белом остановился на своих следах, посмотрел на окно слева от него и поднял палец к сидящему за окном мужчине в шикарном платье, у которого на лице тоже была беспомощная улыбка, словно бы говорящая: "Ты, ты!

Нинг Тао тоже посмотрел вверх, но то, что он увидел, было обычным окном, женщина весом более двухсот фунтов стояла у окна и смотрела на него.

Белый мужчина в белой одежде вел лошадь и подошел, даже не глядя на Нинг Тао все это время.

Двухсоткилограммовая женщина подмигнула Нин Тао и помахала ему.

Нин Тао сильно покачал головой, женщина все еще стояла за окном, и она даже сказала ему что-то.

"Брат, подойди сюда и поиграй немного?"

Нин Тао почувствовал желание вырвать все сразу, вытащил ногу и ушел.

Если бы женщина, в которую нырнули Двести Сотен, была его небесным хаосом, это было бы слишком ужасно, не так ли?

Думая так, на его спине вспыхнул холодный пот, может ли его небесная судьба быть на самом деле около двух-трехсот фунтов большой красоты?

Он повернул глаза и подошел к белокожему, который внезапно протянул руку и схватил его за рукав.

Появилось что-то жуткое.

Он, казалось, схватился за рукав белого человека, ощущение было очень ясным, это была настоящая ткань, не было никакой ошибки, но белый человек, казалось, не имеет никакого подобия сознания, по-прежнему ведет лошадь вперед, и его рукав растаял пепел в руке в один момент, и вернулся в нормальное состояние в следующую секунду.

Человек в белом вошел в дверь.

То, что ждало его, определенно не было двухсотлетней красавицей Grand Tang.

Нинг Тао стоял один на улице и смотрел безразлично.

Он только что задавался вопросом, был ли это его небесный хаос, и теперь его сомнения еще больше усилились.

И у него была головная боль, гроза неба - ничто, просто сопротивляйся, но как пройти такое ограбление?

Бог тоже на наркотиках, и поэтому произошла такая катастрофа?

Он не мог не взглянуть на окно снова.

Большая, двухсоткилограммовая красавица все еще смотрела на него, слабый намек на обиду в ее одноглазых глазах.

В этот момент в его сердце возникло желание пойти к ней.....

Ужасная мысль!

Но если это была его судьба, что еще он мог сделать, кроме как столкнуться с жизнью лоб в лоб?

"Эй! Давайте уйдем с дороги. Как вы, ребята, должны стоять посередине дороги?" Модно одетая молодёжь немного подтолкнула Нинг Тао.

Нин Тао собрал свои мысли и сделал два шага назад, чтобы уступить.

Юношеская сторона проследила за молодой девушкой в горячих штанах, которая любопытно посмотрела на Нин Тао, бормоча маленьким голосом, когда она шла: "Эта шляпа на голове у этого человека такая странная".

"Да, в этом мире никогда нет недостатка в тупицах, которые любят делать брызги." Молодежь сказала легкомысленно. Дыхание, слова, он был явно на противоположной стороне тупого лагеря.

Молодая девушка засмеялась: "Он так уродливо смотрится".

Это нарушение совести.

Нин Тао покачал головой с горькой улыбкой.

Его без причины назвали дураком, но в его сердце не было никаких признаков гнева. Может быть, это потому, что он вот-вот покинет этот мир, даже такой дурак настолько драгоценен, что не может вынести урока манер.

Он продолжал идти вперед, тщательно переходя между иллюзией и реальностью.

Массажный салон слепого Ли становился все ближе и ближе, и чем ближе он становился, тем больше нервничал.

Он искренне боялся, что Небесное Семейство Кай Тоник снова переедет обратно, и в этом случае он бросится в ловушку. Но есть вещи, которые лично не определены, и сердце у него не крепкое, и он не будет спать и спокойно есть.

Поэтому он приехал не только вернуться в зал гильдии Чжэ Шан, чтобы дождаться пяти тигров семьи Нин и одного бессмертного, вернувшегося на Землю на самолете, но и посмотреть, переехал ли двор семьи Тянь Цай Тоник назад.

Никакое особое дыхание или энергия не рассеивалась, и то, что стояло перед ним, было

обветшалым домиком, который был заброшен. Деревянная вывеска, висящая рядом с дверной рамой под уличным светом, отражает жалкий свет и имеет ощущение обветшалой и запущенной картины.

"Хорошо, что он не переехал обратно... лучше умереть в этом божественном разрушенном пространстве, чтобы все могли спасать неприятности." Нинг Тао издал длинный вздох облегчения в своем сердце.

"Эй!" Пришел взволнованный голос: "Брат Нинг, это ты?"

Звук был четкий и знакомый.

Нин Тао сместил глаза, чтобы посмотреть в сторону, и был мгновенно ошеломлен.

Девушка, стоящая напротив него, была Чжао Ушуань, на ней была большая маска, но как она могла закрыть глаза настоящему человеку?

Черная юбка и белая футболка с короткими рукавами с экипажем на шее просты в ношении, но у них лучшие изгибы, они выпуклые спереди и сзади, и все они излучают тепло молодости, и звезды не скрыты.

Он до сих пор ярко помнит образ ее плачущей до смерти перед его "могилой", как будто это было вчера. Его сердце было на самом деле тронуто, если бы не Цзян Хао и трое из них прямо рядом друг с другом в то время, он действительно хотел пойти туда и встретиться с ней, сказать ей правду и заставить ее не грустить.

Что самое ценное в этом мире?

Дело не в доме на севере, а в реальности.

Если он останется с аферой, когда люди относятся к нему с такими истинными чувствами, не будет ли его совесть не болит?

Конечно, больно.

Но он предпочел бы не встречаться сегодня вечером.

Он верил, что через некоторое время она забудет о нем и начнет новые отношения. Тем не менее, он умер и вернулся к жизни, стоя прямо перед ней.

Как это объясняет?

Стыдно!

"Ты....." Чжао Ушуан уставился прямо на Нин Тао, когда к его глазам пришли слезы, и его голос задохнулся, когда он говорил: "Ты действительно..... это действительно ты!"

Сердце Нин Тао действительно хочет сказать, что вы кого-то перепутали, а затем склонить голову и уйти, но как такие слова могут быть сказаны? Слова дошли до его рта, и он проглотил их снова сильно, а затем вспыхнула ее улыбка: "Ушуан, как ты".

Чжао Ушуан выпустил крик и, не раздумывая, набросился на него в объятия.

Мягкое столкновение, но искры страсти вспыхивают одна за другой, и весь мир загорается

великолепно.

Нин Тао не знал, что сказать, и его сердце было наполнено чувством стыда и утраты.

Если есть цветок, который цветет только для тебя, но который проходит через шторм и выдерживает все в одиночку, ты можешь осмелиться двигаться? Ты можешь просто уйти?

Если ты можешь, то ты должен быть безжалостным человеком.

"Почему ты солгал мне?"

"I...."

"Ты знаешь, как мне грустно?"

"I...."

"Но я не виню тебя, я так рад тебя видеть. Нет ничего важнее, чем быть живым, ничего..."

"I...."

"Знаешь что? Когда я закрываю глаза, я думаю только о тебе... Я не знал, что так сильно тебя люблю, но после того, как я узнал, что ты мертв, я понял, что ты весь во мне, нет никакой замены. Правда!" В конце концов, она выпустила эмоции, которые накапливались внутри нее, настолько сильные, настолько палящие, что они могли растопить самый твердый лед.

Нинг Тао был безмолвен, но он знал, что его сердце уже расплавилось.

Что я могу сказать?

Сказать что-нибудь излишне.

Он протянул руку и обернул ее вокруг талии.

Ее тело заметно вздрогнуло, когда его рука встала на талию.

Пешеходы на улице шевелили глазами, некоторые даже останавливались, чтобы сфотографироваться со своими телефонами и отправить их друзьям.

В наше время, даже если вы съедите кусок вонючего тофу, кто-нибудь пошлет кружок друзей, не говоря уже о женщине со стальным шлемом и большой маской, чтобы обняться на улице?

Даже если это не имеет к тебе никакого отношения, ты должен разместить круг друзей.

Нин Тао прошептал Чжао Ушуану на ухо: "Какой напиток мы будем пить?".

Чжао Ушуан кивнул и протянул руку, чтобы открыть маску.

Нин Тао схватила ее за руку и улыбнулась: "Не беспокойся об этом, как только ты снимешь маску, твои поклонники ударят меня".

Чжао Ушуан приподнял порошкообразный кулак и слегка ударил его о грудь Нин Тао.

Маленькие кулаки, стучащие в грудь.....

Нинг Тао, однако, была мозговой болью.

К счастью, небосводы проделали трехсот восьмидесятитысячный путь от Луны до Земли, что было для него достаточным временем, чтобы многое сделать.

http://tl.rulate.ru/book/29303/879613